

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МИНИАТЮРА – ТЮРКСКОЕ ИСКУССТВО

К XII-XIII вв. относятся первые сохранившиеся образцы миниатюр знаменитой в будущем азербайджанской школы книжной миниатюры. Ее истоки следует искать в мосульской школе, так как Мосул (Ирак) в то время находился на территории государства Атабеков-Ильдегезидов Азербайджана. К ним можно отнести стилистически близкие между собой и в определенной степени родственные с ильдегезидскими росписями по керамике, миниатюры из рукописей, выполненных в Мосуле «Китаб аль-мани» («Книга песен») начала XII века. «Китаб ал-Тирйак» («Книга противоядий») конца XII века и в азербайджанском городе Хойе «Варга и Гюльшах» XIII в., иллюстрированную художником Абу-ал Мумином ибн-Мухаммедом ал-Хойи семидесятью одной миниатюрой.

Миниатюры этой школы, которую можно назвать ильдегезидской, объединяют характерные тюркские лунопободобные лица, написанные в тюркском стиле. Влияние этой школы миниатюры испытали и изделия из керамики и металла. И в миниатюрах, и в керамике, изображаются скуластые, округлые огузские лица с раскосыми, узкими глазами, у мужчин иногда с усами и характерной бородой. В согласии с мусульманскими представлениями человек изображается возвращено, часто головы персонажей выделяются сакральным нимбом. И как совершенно верно пишет акад. Ч.О.Каджар «не правы некоторые искусствоведы, считающие, что ильдегезидские округлые лица – это какая-то мода того времени, или влияние образа Будды. Вероятней всего объяснить это можно тем, что мастерами были, в основном, турки, изображавшие любимые и близкие им образы» [2, с.22-23]. Кроме того, не исключено, что Сельджуки привезли с собой образцы уйгурской живописи или уйгурских мастеров, и местные мастера прошли у них хорошую школу. Во всяком случае, уйгурское влияние, подчас выступает очень явно.

В 1206 г. на курултае, проходившем на реке Ононе, Темучин, один из степных вождей, был провозглашен великим ханом Монголии под именем Чингиз Хан. Это обычное для степи событие сыграло огромную роль в дальнейшей судьбе многих народов Евразии. Чингиз Хан создает мощное централизованное государство и начинает свои завоевательные походы на Запад. Хотя первый набег на Азербайджан был совершен еще в 1220 году, окончательно обосноваться здесь и создать отдельный улус монголам удалось только при внуке Чингиз Хана, Хулагу Хане.

О последствиях монгольского завоевания будет сказано позже. Сейчас же хочется отметить, что и эпохе Хулагуидов относятся замечательные произведения – миниатюры рукописи «Манафи ал-Хайаван» или Бестиария ибн-Бахтишу конца XIII в., выполненные в Мараге. Она была переписана для Ильханида Газан Хана между 1297 и 1299 годами в Мараге и иллюстрирована 94 миниатюрами. Исследователи отмечают влияние багдадо-месопотамской школы и китайско-уйгурского искусства на эти миниатюры. Для них характерно любование природой, флорой и фауной. Удивительным мастерством исполнения выделяется миниатюра «Лев и львица». Изображения ласкающихся животных идеально вписаны в правильный треугольник – таково мастерство в построении композиции. По мнению С. Дадаша такое мастерство характерно именно для тюркской «формальной изобразительности» [3].

Миниатюры «Кобылица с жеребенком» и «Феникс» исполнены в уйгурско-китайском стиле. Однако подход к изображению здесь тюркский, а не китайский. Главное здесь не самоценные пустоты, их просто нет, главное – объект изображения.

По-настоящему монголы влились в культурную жизнь подчиненных им тюркско-мусульманских стран лишь после официального принятия ими Ислама при Газан-Хане.

При этом, подлинным создателем благополучного правления Газан-хана и Олджайту явился видный политический деятель, визирь трех Хулагуидов – Газан Хана, Олджайту и Абу Саида – блестящий меценат, покровитель наук и искусств Фазлаллах Рашидаддин, огуз по происхождению. Будучи реальным руководителем Хулагуидского государства на протяжении многих лет, Рашидаддин одно из предместий Тебриза – Руби-и-Рашиди – превратил в научный и культурный центр, сосредоточивший в себе выдающихся ученых и художников тюркско-мусульманского Востока и сопредельных регионов.

«Джами ат-Таварих» или «свод истории» является самым значительным произведением ильханидской живописи первой четверти XIV века. Создание рукописи было идеей Газан-хана, претворял же ее в жизнь Рашидаддин. По иронии судьбы из огромного числа рукописей, созданных при жизни Рашидаддина, сохранилось всего два неполных экземпляра, эдинбургский и лондонский. Существующие сто с лишним миниатюр из этих фрагментарных списков огромное количество других сюжетов из более поздних списков, а также исторические сведения свидетельствуют о том, что это был не частный заказ, а широкая кампания на высоком государственном уровне.

Среди миниатюр «Джами ат-Таварих» выделяется «сюрреалистическая» или лучше сказать «имажинальная» (если использовать термин А.Корбена) композиция «Пророк Иеремия». Миниатюра «Пророк Иеремия» иллюстрирует коранический сюжет, согласно которому видны руины некогда цветущего города и Иеремия оплакивает его гибель. Но тут же глас божий предсказывает ему возрождение и расцвет города менее чем за столетие. Увидев сомнение пророка, Господь его умерщвляет и воскрешает через век. Затем, для того чтобы Иеремия осознал совершенное чудо, у него на глазах оживляется его осёл и даже фрукты в корзинах. Осел Иеремии, находящийся в центре композиции, изображен в момент оживления, задняя его часть, еще не обретшая плоть, представляет скелет. Перед оживающим животным стоят две плетеные корзины, в одной из которых фрукты уже успели налиться соком, тогда как в другой лежат иссохшими. Центральной осью композиции, как будто в миниатюрах Мирзы Али XVI века, является дерево – мотив ставший позднее традиционным для тебризской миниатюры.

Как пишет Дж.Гасанзаде, «процесс адаптации и творческого осмысления различных вероисповеданий и культур, плод интеллектуальных усилий многих поколений тюркских народов, населявших Центральную Азию по всему протяжению Шелкового Пути, и позволил в столь короткие сроки выработать ни с чем не сравнимый художественный язык т.н. «исторического стиля мастерских Рашидаддина». Поэтому весьма сомнительным кажется предположение об участии китайцев» [1, с.39]. Более правильно говорить об участии тюрок-уйгуров в оформлении «Джами ат-Таварих».

Следующим грандиозным памятником, возвышающимся в истории не только тебризской, но и всей тюркской миниатюры является «Большое тебризское Шах-наме», или «Шахнаме» Демотта по имени его первого европейского владельца. И если «Джами ат-Таварих» еще отличается некоторой эклектичностью, из-за многообразия синтезируемых традиций, то «Шах-наме» Демотта являет собой образец вершин целостности и законченности.

И все это стало возможным благодаря тюркским мастерам Ахмеду Мусе и Шамсаддину Тебризи. Созданные ими композиции отличаются небывалым драматизмом и психологизмом в передаче движений человеческой души, что позже в XV-XVI веках не будет характерно для тебризской миниатюры классического периода.

Итак, мы приходим к выводу, что решающую роль в формировании азербайджанской школы книжной миниатюры сыграли тюркские, а не китайские, персидские или арабские художники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанзаде Дж. Тебризская школа в контексте мусульманской миниатюрной живописи – Баку, 2000.
2. Каджар Ч.О. Искусство Азербайджана. Средние века. – Баку, 2003.
3. Сиявуш Дадаш. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул, 2006.

Tahir Bayramov (Azərbaycan)

Azərbaycan miniatürü türk sənətidir

Azərbaycanın kitab miniatürünün qorunub saxlanmış ilk nümunələri XII-XIII əsrlərə aiddir. Eldəgizlər adlanan bu məktəbin miniatürlərini türk üslubunda çəkilmiş səciyyəvi ayabənzər türk simaları birləşdirir. “Cami ət-Təvarix” XIV əsrin birinci çərəyinin Elxani rəssamlığının ən əhəmiyyətli əsəridir. Bütün türk miniatürünün sonrakı möhtəşəm abidəsi “Böyük Təbriz Şahnaməsi”dir.

Açar sözlər: miniatür rəssamlığı, türk incəsənəti, əlyazma kitabının tərtibatı, mədəni təsir, ənənə.

Tahir Bayramov (Azerbaijan)**Azerbaijan miniature -Turkic art**

The first preserved specimens of miniature of Azerbaijan school of bookish miniature belong to the XII-XIII cc. Miniatures of this school which can be called Eldagiz school unite characteristic Turkic moon-like faces painted in Turkic style. “Jami at-Tavarikh” is the most considerable work of Elkhani painting of the first quarter of the XIV c. “Great Tabriz Shahname” is the following grandiose monument of the whole Turkic miniature.

Key words: miniature painting, Turkic art, design of the manuscript, cultural influence, tradition.